Разве я должен благодарить вас за то, что вы поминутно твердите о маленьком Нине и заставили меня прозреть? — Ю Мэн пристально посмотрел на Ли Цинпин. — В ваших глазах, кроме маленького Нина, вообще никто не помещается, верно? А вы помните, как называли меня в детстве?

Ли Цинпин растерянно переспросила:

— В детстве?

— Меня звали Мэнмэн, разве нет? — Ясные глаза Ю Мэн постепенно заволакивала дымка, а взгляд казался хрупким, словно у потерявшегося щенка. — В тот год моя голова сильно пострадала во время похищения, я многое забыл и помнил только свое детское прозвище — Мэнмэн. Хоть я и не знал, как пишется иероглиф мэн, все эти годы о возвращении домой меня заставляла мечтать лишь мысль о том, что родители снова назовут меня так.

Память была повреждена, и я не мог предоставить полиции никакой полезной информации о себе. В те времена, когда интернет был не так развит, поиски пропавших детей были невероятно трудны. Когда с памятью творится подобное, вся надежда на возвращение домой держится лишь на том, что родители не сдались, да на единственном сохранившемся в памяти детском прозвище мэнмэн.

Но что теперь? После моего возвращения домой вы хоть раз назвали меня так?

С каждым словом обвинений Ю Мэн улыбка на лице Ли Цинпин постепенно исчезала, а выражение ее лица становилось растерянным и испуганным.

Она вдруг перестала понимать, почему в свое время они решили удочерить — усыновить — Ю Нина.

Если подумать, тогда Ю Мэн пропал без вести, и она поначалу безумно страла — страдала, но сколько бы людей и средств ни задействовали, не удавалось найти ни единой зацепки, и они постепенно начали смиряться с мыслью, что Ю Мэн пропал и погиб. Позже, случайно встретив ровесника Ю Нина, они с мужем почувствовали сильную жалость и без лишних слов усыновили его, словно в качестве компенсации окружив самой лучшей заботой и воспитанием.

Я лишился своего единственного детского имени и стал просто придатком к Ю Нину, которого зовут мала́йский — малым Мэном. Вы считали меня взбалмошным, Ю Чжэнжэнь думал, что я злобный, а Линь Тао и нянюшка Ван называли сумасшедшим. Раз так, зачем меня вообще возвращали? Зачем втягивать во все это Дуань Ляна?

Одна слезинка скатилась по бледной, хрупкой щеке Ю Мэна, момент и выражение лица были выверены идеально.

Мама, вы моя мама?

Ли Цинпин приоткрыла рот, но смогла издать лишь несколько сиплых звуков.

Она протянула руку и коснулась своего искусно накрашенного лица, ощутив пальцами горячие слезы. Оказывается, она уже вовсю плакала и даже дышала сбивчиво. Ведь до того, как найти Ю Мэна, она думала лишь о том, как обязательно искупить его страдания за последние десять с лишним лет, но когда всё превратилось в упреки и сравнения?

Словно по какой-то высшей воле стоило Ю Мэну и Ю Нину оказаться рядом, как она бессознательно склонялась на сторону приемного сына.

Это была привычка, выработанная за десяток лет.

В их глазах Ю Ник — Ю Нин всегда был во всем прав, и в нем не находилось ни единого изъяна. Особенно когда приемного сына ставили рядом с родным ребенком, которого они не видели больше десяти лет: приемный сын казался еще более выдающимся и воспитанным, тогда как родной ребенок из-за бедной и стесненной жизни растерял благородный лоск. По выражению мужа, Ю Мэн просто привык жить в нищете приюта, в глубине души он был жадным и закомплексованным, совсем не умеющим себя подать.

Но неужели она столько лет изо всех сил искала Ю Мэна ради так называемого лоска и умения себя подать?

Ли Цинпин забормотала:

— Маленький… Мэнмэн, я…

Тук-тук-тук!

Не успела Ли Цинпин договорить, как за дверью палаты раздался стук. Никто из них даже не успел разрешить войти, как дверь снаружи оттолкнули.

Ю Нин стоял на пороге с подарочной корзиной для больного, сияя улыбкой.

— Мама, я пришел навестить младшего брата, — с преувеличенной шутливой интонацией произнес он. — Чего это вы тут плачете? Неулыбчивый братик ведь не сердится на меня?

Словно вырванная из сна, Ли Цинпин торопливо встала и вытерла слезы:

— Нет, с чего бы? Мэнмэн просто говорил со мной о другом.

Ю Нин подошел и ласково взял Ли Цинпин под руку:

— О чем таком, что обязательно нужно скрывать от меня?

Ли Цинпин неловко попыталась успокоить его:

— Сяо Нин, это секрет твоего младшего брата.

Ю Нин огорчился:

— Ладно, тогда я не буду спрашивать.

Ю Мэн смотрел прямо на него.

Он и раньше знал, что Ю Нин наверняка находится за дверью. Эта странная интуиция, казалось, исходила из самой души и позволяла его разуму сохранять беспрецедентное спокойствие.

Только что сказанные слова как раз и были призваны выманить противника наружу.

Ю Мэн постоянно задавался вопросом: какова же на самом деле эта странная способность Ю Нина? Есть ли у него возможность управлять чужим разумом — например, заставлять похитителей подсознательно красть именно его или влиять на мысли окружающих людей?

В этот момент, глядя на сменяющие друг друга строчки текста над головой Ю Нина, он наконец убедился в этих предположениях:

[Захватчик Ю Нин

Главный герой-шуга, протагонист, попавший в этот мир душой вместе с Системой захвата. Цель — заполучить любовь главного мужского персонажа номер один Му Бомина и главного мужского персонажа номер два Жэнь Пэйяня. В случае успеха можно получить огромное количество денег и особые способности.

Настройки фона мира: ребенок из семьи Ю, друг детства Му Бомина, но Му Бомин внешне приветлив, а в душе холоден. Рекомендуется приступить к захвату после достижения совершеннолетия, обязательно заставив его счесть вас интересным; с Жэнь Пэйянем познакомился благодаря живописи, Жэнь Пэйянь молчалив и больше ценит внутренний мир и способности человека, рекомендуется использовать карту навыка таланта к рисованию.

Использованные карты навыков: Талант к рисованию; Подсознательное влияние; GPS-

отслеживание главных персонажей; Невозможность отслеживания случайных происшествий.

Внимание: эффект навыка [Подсознательное влияние] зависит от состояния самого объекта захвата; [Невозможность отслеживания случайных происшествий] — удобная вещь, но убивать в микромире нужно осторожно.

Прогресс захвата: 33,33%]

[Невозможность отслеживания случайных происшествий] — это наверняка и есть причина смерти Дуань Ляна.

Вспомнив тот случай, когда Ю Нин столкнул его с лестницы, Ю Мэн понял, что изначально этот навык применялся против него самого. Наверняка позже было то же самое, просто Дуань Лян догадался об этом и ценой собственной жизни спас его от беды.

Ю Нин хотел убить его, вероятно, потому что он, будучи родным сыном семьи Ю, преграждал тому путь к успешному захвату.

Но ведь они с Дуань Ляном любили друг друга и уже давно отошли от любовных распрей этих людей, считавшихся главными героями, так почему же его снова втянули в эту незаслуженную беду?

Глядя на полосу прогресса, Ю Мэн мысленно прикидывал, чья же степень благосклонности оказалась выше, раз она достигла отметки в 33,33%. Он не слишком глубоко разбирался в том, как эти трое ладили между собой, но, судя по поведению Жэнь Пэйяня и Му Бомина на данный момент, вероятность того, что высокий уровень симпатии исходит от Му Бомина, была гораздо выше.

Это практически не расходилось с его первоначальными предположениями.

Ю Мэн успокоился.

Окутанный неловкостью Ли Цинпин и напускной нежностью Ю Нина, он одарил обоих мягкой и кроткой улыбкой:

— Я, конечно, больше не сержусь на старшего брата. Старший брат и мама абсолютно правы, мне действительно пора научиться справляться с болью от потери Дуань Ляна.

Увидев, что он вовсе не намерен молчать, как обычно, Ю Нина словно поперхнуло на полуслове.

Ли Цинпин вздохнула:

— Мэнмэн, будет просто замечательно, если ты сможешь так рассуждать.

Ю Мэн послушно кивнул. На его лице еще не высохли следы слез, а вид человека, съежившегося на больничной койке, был настолько надломленным, что любой проникся бы к нему жалостью:

— Пожалуй, мне стоит завести новые отношения, чтобы легче было забыть боль прошлой любви. — Дойдя до этого места, он застенчиво закусил губу. — Генерал Жэнь спас мне жизнь и устроил на лечение в частную больницу семьи Жэнь…

— Сяо Мэн!

Не успел Ю Мэн договорить, как Ю Нин поспешно перебил его, а затем выдавил из себя улыбку:

— Любовные дела должны развиваться сами собой, их нельзя форсировать.

Ли Цинпин застряла между ними, чувствуя себя крайне неуверенно.

С одной стороны, она все еще испытывала сильное чувство вины перед Ю Мэном и, конечно, надеялась, что он поскорее оправится от боли; с другой же стороны, Жэнь Пэйянь вечно увивался за Ю Нином. Но если подумать, Жэнь Пэйянь действительно неплохо относился к Мэнмэну, и нельзя было исключать вероятность того, что между ними что-то возникнет, тем более что Сяо Нин так и не принял его ухаживания, а у него хватало других прекрасных поклонников…

В этот момент Ю Мэн с застенчивой улыбкой продолжил:

— Я знаю, что чувства нельзя навязывать. В прошлый раз я видел дома, как старший брат рисовал портрет генерала Жэня. Наверное, старший брат симпатизирует ему? Ничего страшного, на самом деле я просто хотел сказать, что генерала Жэнь замечательный человек и он наверняка не разочарует чувств старшего брата.

Ли Цинпин не поняла:

— Так что же ты хочешь сказать?

— Мама, я испытываю симпатию… к господину Му. — Застенчивость на лице Ю Мэна стала еще глубже. — Пока я лежал в больнице, воспоминания моего детства, казалось, пробудились. Неужели я с самого раннего возраста всегда бегал за господином Му по пятам?

Ли Цинпин постаралась вспомнить:

— Было такое. Когда тебе исполнилось года два-три, ты вечно норовил забраться к Бомину на ручки, а если он не брал, сразу плакал. И Бомин к тебе хорошо относился — как бы ты ни ломал его игрушки, он никогда не сердился.

Ю Мэн слегка разочарованно и тихо произнес:

— Но господин Му приходил проведать меня всего один раз в тот день…

Его голос только затих, как послышулся чей-то голос:

— Что такое, жалуетесь на меня за моей спиной? А вот и я, пришел навестить тебя снова.

Трое повернулись на звук и увидели Му Бомина, который с букетом цветов стоял в дверях и с явным интересом разглядывал Ю Мэна на больничной койке.

Удивление Ю Нина перевесило радость:

— Брат Бомин? Почему ты пришел?

Му Бомин ответил:

— Навестить твоего младшего брата.

В комнате находились трое молодых людей, и Ли Цинпин посчитала неуместным задерживаться здесь надолго, поэтому она первой встала и ушла.

Ю Мэн встретился взглядом с Му Бомином:

— Господин Му.

— К чему такая холодность? — Му Бомин подошел к кровати и протянул Ю Мэну те же цветы, что и в прошлые дни. — Разве я тебе не нравлюсь?

Ю Мэн опустил голову, и у него, казалось, покраснели мочки ушей:

— …Старший брат Му.

Заметив, как увлеченно тот играет свою роль, Му Бомин улыбнулся еще загадочнее:

— Мэнмэн, вообще-то все говорят, что я ухаживаю за твоим старшим братом. Ты ведь пытаешься увести у него жениха.

Ю Мэн бросил взгляд на Ю Нина и с наивным видом спросил:

— Разве старший брат не любит генерала Жэня?

Му Бомин тоже посмотрел на Ю Нина, приподняв бровь:

— Как же так, неужели ты ответишь мне взаимностью и бросишь Жэнь Пэйяня?

На лице Ю Нина отразилось колебание:

— Брат Бомин, я…

Му Бомин поправил очки, покачал головой и легко вздохнул:

— Похоже, не судьба. — Затем он склонился ближе к лежащему на больничной койке Ю Мэну.
— Раз так, не хочешь ли построить отношения со старшим братом Му?

Услышав это, Ю Нин испуганно изменился в лице и попытался пресечь разговор:

— Брат Бомин, хватит шутить, младшему брату ведь нездоровится.

[Хозяин использует навык Подсознательное влияние]

[Навык Подсознательное влияние недействителен]

[Хозяин использует навык Подсознательное влияние]

[Навык Подсознательное влияние недействителен]

На этот раз Ю Мэн улыбнулся совершенно искренне. Его еще не высохшие слезы всё еще могли пригодиться — он поднял взгляд и заглянул прямо в лишенные всякого тепла глаза Му Бомина, скрытые за линзами очков:

— Нет, я просто твой запасной вариант.

http://bllate.org/book/32905/4029360